

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 82/2018 относительно Эззата Гонейма (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 6 августа 2018 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Эззата Гонейма. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иною статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эззат Ид Таха Фадль, известный как Эззат Гонейм, является 41-летним гражданином Египта. Он является адвокатом, специализирующимся на правах человека, и исполнительным директором правозащитной организации «Египетская ассоциация за права и свободы». До ареста он проживал по адресу: 4 Omar bin al-Khattab, Faisal, Cairo. Г-н Эззат женат и имеет троих детей.

Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, 1 марта 2018 года в 18 ч 30 мин г-н Эззат был похищен из машины «Uber», в которой он находился. Машину «Uber» на кольцевой дороге Аль-Харм остановили 2 черных джипа. Сотрудники Агентства национальной безопасности вывели г-на Эззата из машины, завязали ему глаза и надели наручники.

6. Источник утверждает, что с 1 по 4 марта 2018 года г-н Эззат находился в заключении в помещениях Агентства национальной безопасности в Шейх-Заед-Сити в мухафазе Гиза и подвергся насильственному исчезновению. Источник указывает на то, что в течение этого периода г-н Эззат не был жертвой физических пыток, но при этом сотрудники Агентства национальной безопасности подвергали его незаконным угрозам и психологическим пыткам.

7. Источник утверждает, что 4 марта 2018 года г-н Эззат был впервые доставлен в Прокуратуру государственной безопасности Пятого поселения для производства следственных действий без присутствия его адвоката. После того как он был доставлен в Прокуратуру государственной безопасности, его родные и адвокат узнали о его местонахождении. 5 марта 2018 года адвокату г-на Эззата было разрешено присутствовать на втором допросе, проводимом Прокуратурой государственной безопасности. В тот день г-ну Эззату было предъявлено обвинение в членстве в незаконной группе и распространении ее идей, публикации ложных сведений и предоставлении международным органам ложной информации. Хотя ни одно из обвинений не было доказано, Прокуратура государственной безопасности продолжает продлевать каждые 15 суток срок содержания г-на Эззата под стражей до завершения расследования по делу № 441/2018. Это дело также известно в обществе как «Дело о судебном преследовании СМИ».

8. Согласно источнику, с 4 марта 2018 года г-н Эззат содержится в следственной тюрьме Тора. Его родным разрешили повидать его лишь 15 марта 2018 года. В течение первых двух недель содержания под стражей г-ну Эззату не разрешали связываться со своими родными и адвокатом.

9. Источник сообщает, что 16 марта 2018 года Министерство внутренних дел распространило видеофильм под названием «Паутина», в котором рассказывалось о предпринимаемых государством усилиях по борьбе с терроризмом. Одна из частей фильма называется «Права как орудие терроризма». В ней показана фотография г-на Эззата, на которой тот выглядит крайне расстроенным, а также приводятся отрывки из документального фильма Британской вещательной корпорации (Би-би-си) о нарушениях прав человека в Египте и мелькают логотипы организаций «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия».

10. Источник утверждает, что г-на Эззата вынудили сниматься для этого видеофильма в штатском. Он не знал о цели и содержании этого видеофильма, который был снят и без ведома Прокуратуры государственной безопасности. По словам источника, его заставили сняться в этом видеофильме, подвергнув угрозам и психологическим пыткам.

11. Источник утверждает, что 18 марта 2018 года адвокат г-на Эззата подал жалобу в Прокуратуру государственной безопасности на этот видеофильм и обстоятельства его производства.

12. Кроме того, источник указывает на то, что после ареста и исчезновения г-на Эззата его адвокат и его родные направили телеграммы Генеральному прокурору и в Министерство внутренних дел, а также подали жалобы в Национальную комиссию по правам человека и профсоюз адвокатов с требованием о его освобождении. Источник сообщает также, что во время допроса г-н Эззат обратился в Прокуратуру государственной безопасности с просьбой о временном или окончательном освобождении.

Правовой анализ

13. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Эззата носят произвольный характер и подпадают под категории II и III.

14. Прежде всего источник утверждает, что г-н Эззат был арестован за осуществление своих законных и универсально защищенных прав на свободу выражения мнений и свободу собраний и ассоциации. Это придает его задержанию произвольный характер и подпадает под категорию II.

15. Согласно источнику, имеется достаточно доказательств того, что власти наказывают г-на Эззата за осуществление им своего права на свободу выражения мнений и за его деятельность в качестве правозащитника. Это подтверждается а) содержанием обвинений в адрес г-на Эззата, а именно: пропаганда идей незаконной группы, распространение ложных сведений и предоставление международным организациям ложной информации; и б) использование отрывков из документального фильма, где г-н Эззат показан участвующим в дискуссии о нарушениях прав человека в Египте в видеоролике, снятом Министерством внутренних дел и изображающем г-на Эззата в качестве «правозащитника-террориста». Вместе с тем власти не отреагировали ни на одно из убедительных доказательств существования нарушений прав человека, таких как насильственные исчезновения и пытки, собранных г-ном Эззатом и другими египетскими правозащитниками. Вместо этого они наказали г-на Эззата за информирование общественности о происходящих в Египте нарушениях прав человека. Это свидетельствует как о нарушении права г-на Эззата на распространение информации, так и о нарушении права египетской общественности на получение информации.

16. Кроме того, источник напоминает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта четко указано, что свобода выражения мнений может быть сопряжена с некоторыми ограничениями; «которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Однако в данном случае источник утверждает, что трудно представить себе, каким образом охрана национальной безопасности и общественного порядка или уважение прав других лиц могут быть обеспечены путем ареста и судебного преследования правозащитника. Если бы какая-либо информация, предоставленная г-ном Эззатом, была ложной, египетскому государству следовало бы через средства массовой информации внести ясность и открыто ответить на обвинения в свой адрес, предоставив общественности доказательства в подтверждение своих утверждений.

17. Касаясь других предполагаемых нарушений, источник напоминает, что Комитет против пыток призывает предоставлять задержанным доступ к адвокату, врачу и родным с момента их задержания, включая содержание под стражей в полиции. Кроме того, любое арестованное, задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право сообщить кому-либо извне о своем содержании под стражей и местонахождении или поручить сделать это властям. Комитет по правам человека разъяснил, что преднамеренное сокрытие властями сведений о судьбе арестованного лица в течение длительного периода времени фактически лишает это лицо защиты закона. В случаях насильственных исчезновений, когда государство отказывается признать факт задержания или скрывает сведения о судьбе или

местонахождении того или иного лица, Комитет по правам человека приходил к выводу, что такая практика нарушает права человека, в том числе право на признание правосубъектности.

18. Источник утверждает, что с 1 по 4 марта 2018 года г-н Эззат был подвергнут насильственному исчезновению. Ему не было разрешено никому сообщить о своем аресте или о том, где он содержится под стражей. Кроме того, египетские должностные лица так и не сообщили семье о его местонахождении. Его родным сообщили о том, что он предстал перед Прокуратурой государственной безопасности в Пятом поселении, не должностные лица государства, а присутствовавшие там адвокаты, которые узнали г-на Эззата и по своей инициативе сообщили его родным о его доставке в прокуратуру. Даже после того как родным стало известно о его местонахождении и месте содержания под стражей, им было разрешено навестить его лишь 11 дней спустя. В период насильственного исчезновения г-н Эззат также подвергался угрозам и психологическим пыткам, поскольку он был лишен связи с внешним миром и оставлен на милость сотрудников Агентства национальной безопасности.

19. Наконец, источник напоминает, что каждый арестованный или задержанный, независимо от предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право на помощь адвоката. Правозащитные механизмы разъяснили, что положения Пакта, касающиеся права на адвоката, применяются и на досудебном этапе. Поэтому все подозреваемые и обвиняемые должны иметь доступ к адвокату и помощи адвоката с самого начала уголовного расследования. Арестованное или задержанное лицо должно получать доступ к адвокату, как только оно лишается свободы. Это включает помощь адвоката во время допроса полицией или следственным судьей, даже если арестованное или задержанное лицо пользуется правом хранить молчание.

20. С учетом этого источник утверждает, что право г-на Эззата на адвоката было грубейшим образом нарушено. Источник утверждает, что он был доставлен в прокуратуру и первый раз допрошен в отсутствие своего адвоката. Кроме того, первый допрос был проведен после трехдневного насильственного исчезновения. Помимо этого, хотя адвокат г-на Эззата потом на допросах присутствовал, у подследственного не было возможности переговорить со своим адвокатом в конфиденциальном порядке.

Ответ правительства

21. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений Рабочая группа 6 августа 2018 года препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить к 5 октября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Эззата и любые замечания относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Эззата.

22. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

23. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

24. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

25. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных либо региональных документах¹. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права прав человека².

26. Рабочая группа также хотела бы вновь заявить о том, что она применяет более высокие стандарты рассмотрения в тех случаях, когда право на свободу передвижения и проживания, убежище, свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциаций, участие в политической и общественной жизни, юридическое равенство и недискриминацию и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, ограничено или когда это касается правозащитников³. Роль г-на Эззата в качестве видного адвоката, специализирующегося на правах человека, и исполнительного директора правозащитной организации «Египетская ассоциация за права и свободы» требует от Рабочей группы проведения такого тщательного анализа⁴.

Категория I

27. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается лишения свободы без правовых оснований.

28. Прежде всего, Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что в течение трех суток после его первоначального ареста с 1 марта по 4 марта 2018 года г-н Эззат был жертвой насильственного исчезновения. По мнению Рабочей группы, вряд ли может существовать веское правовое основание для такого вида лишения свободы, при котором задержанный так или иначе оказывается вне защиты закона, в частности потому, что оно лишает его права оспаривать законность своего задержания в нарушение статей 6 и 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2 и пункта 4 статьи 9 Пакта.

29. Источник также утверждает, и правительство это не опровергает, что г-н Эззат был арестован без предъявления ордера на арест. Рабочая группа напоминает, что международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с ордером на арест, которое неотделимо от права на свободу и личную

¹ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; пункт 1 а) резолюции 6/4 и пункт 4 b) резолюции 10/9 Совета по правам человека; и мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункт 59; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41; и № 41/2014, пункт 24.

² См. мнения № 38/2018, пункт 60; № 94/2017, пункты 47 и 48; № 33/2015, пункт 80; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15; и № 1/1998, пункт 13.

³ См. мнения № 13/2018, пункт 22; № 3/2018, пункт 40; № 94/2017, пункт 49; № 57/2017, пункт 46; № 41/2017, пункт 95; № 67/2012, пункты 56 и 57; № 65/2012, пункты 39 и 40; № 62/2012, пункт 39; № 54/2012, пункт 29; № 64/2011, пункт 20; и № 21/2011, пункт 29. Местные власти и международные надзорные органы должны применять более строгие требования к рассмотрению действий правительства, особенно тогда, когда имеются утверждения о систематическом преследовании (мнение № 39/2012, пункт 45). См. также Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, пункт 3 статьи 9.

⁴ Правозащитники имеют, в частности, право изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства (см. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 6 с)). См. также мнение № 8/2009, пункт 18.

неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 Пакта, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться по постановлению или под эффективным контролем судебного или иного органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

30. Рабочая группа также считает, что для установления правового основания для лишения свободы властям следовало проинформировать г-на Эззата о причинах его ареста в момент ареста и в кратчайшие сроки о выдвинутых против него обвинениях; не сделав этого, они нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 9 Пакта.

31. Рабочая группа также отмечает, что г-н Эззат не был незамедлительно доставлен к судье и не мог воспользоваться правом на разбирательство дела в суде, с тем чтобы тот мог безотлагательно принять решение о законности его содержания под стражей в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Это также лишило его эффективного средства судебной защиты от нарушения его прав и свобод, предусмотряемого в статьях 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 и пункте 1 статьи 14 Пакта. Содержание лица под стражей до суда без определения в каждом конкретном случае вероятности попытки скрыться от правосудия, вмешательства в процесс сбора доказательств или повторения преступления, а также без рассмотрения менее ограничительных мер, альтернативных заключению под стражу, таких как освобождение под залог, установка электронных браслетов или предъявление иных требований, в соответствии с принципами необходимости и соразмерности, не имеет под собой правового основания⁶.

32. В связи с этим Рабочая группа делает вывод о том, что арест и содержание под стражей г-на Эззата не имеют под собой правовых оснований и, таким образом, носят произвольный характер и подпадают под категорию I.

Категория II

33. Рабочая группа напоминает, что права на свободу передвижения и проживания, свободу искать убежища, свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации, участие в политических и государственных делах, юридическое равенство и недискриминацию и защиту лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, входят в число наиболее основных прав человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и закрепленных и гарантированных международным сообществом в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта.

34. Источник утверждает, и правительство это не опровергает, что г-н Эззат был арестован за осуществление им своих законных и универсально защищенных прав на свободу выражения мнений и свободу собраний и ассоциации. Вместе со своими коллегами г-н Эззат занимался поиском, получением и передачей информации о многочисленных нарушениях прав человека, включая насильственные исчезновения и пытки, которые имели место в его стране. После этого г-ну Эззату было предъявлено обвинение в членстве в «незаконной» группе и распространении ее идей, публикации ложных сведений и предоставлении международным органам ложной информации, а потом его вынудили сняться в той части видеофильма Министерства внутренних дел,

⁵ См. мнение № 88/2017, пункт 27; № 3/2018, пункт 43; и № 30/2018, пункт 39. См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ См. мнение № 61/2018, пункт 50.

которая называлась «Права как орудие терроризма» и была посвящена его правозащитной деятельности.

35. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и их свободное выражение сопряжена с ограничениями; в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что единственные законные ограничения на осуществление этих прав и свобод должны исключительно преследовать цель обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Аналогичным образом, некоторые законные ограничения перечислены в пункте 3 статьи 12, пункте 3 статьи 18, пункте 3 статьи 19, статье 21 и пункте 2 статьи 22 Пакта.

36. Кроме того, Рабочая группа отмечает заявление Комитета по правам человека в пункте 34 его замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения о том, что ограничения свободы выражения мнений не должны быть чрезмерно широкими и должны соответствовать принципу соразмерности: они должны а) быть уместными для выполнения своей защитной функции; б) представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и являться соразмерными защищаемому интересу. Комитет подчеркнул также, что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как административный аппарат (пункт 38), и установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободу выражения мнений (пункт 42)⁷.

37. Кроме того Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений⁸. Даже заявления, которые власти считают неприемлемыми, неуважительными и в очень плохом вкусе, имеют право на защиту. Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения в отношении обсуждений проводимой правительством политики и политических дискуссий не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

38. По мнению Рабочей группы, принцип необходимости и соразмерности, который присущ свободе мнений и их выражения, в равной степени присущ и другим основным правам человека. В этом отношении в своем заключении № 9 об определении и тематическом охвате произвольного лишения свободы в международном обычном праве Рабочая группа подтвердила, что «в понятие «произвольное», строго говоря, включено требование о том, чтобы конкретная форма лишения свободы применялась в соответствии с действующим законом и процедурой и чтобы она вместе с тем была соразмерна преследуемой цели, разумна и необходима» (A/HRC/22/44, пункт 61). В своей правовой практике в связи с принципом соразмерности Рабочая группа применяла четырехстороннюю проверку для ответа на следующие вопросы: а) является ли цель, на достижение которой направлена мера, достаточно важной для того, чтобы оправдать ограничение защищаемого права; б) разумно ли мера обоснована целью; в) можно ли было бы принять менее ограничительную меру без нанесения неприемлемого ущерба достижению цели; и д) при сравнении тяжести последствий принятия меры для прав лиц, к которым она применяется, и важности цели в той степени, в которой указанная мера будет способствовать ее достижению, возобладает ли первый фактор над вторым⁹.

⁷ См. мнения № 61/2018, пункт 55; и № 83/2018, пункт 71. См. также: 27-2(A) KCCR 700, 2013 Hun-Ga 20, 21 October 2015 (Republic of Korea).

⁸ A/HRC/17/27, пункт 37.

⁹ См. мнения № 88/2017, пункт 35; № 76/2017, пункт 68; № 58/2017, пункт 48; № 56/2017, пункт 51; № 41/2017, пункт 86; и № 54/2015, пункт 89. См. также *Bank Mellat v. Her Majesty's*

39. По мнению Рабочей группы, наказание за публикацию ложных сообщений или предоставление международным органам ложной информации, даже если это находит подтверждение, не служит законной цели или цели в демократическом обществе, которые могут оправдывать вмешательство в осуществление прав, гарантированных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. Кроме того, то, что в видеофильме, снятом и распространенном правительством, Министерство внутренних дел изобразило г-на Эззата в качестве «правозащитника-террориста», еще раз подтверждает мнение о том, что и другие выдвинутые против него обвинения являются следствием его публичной критики деятельности правительства в сфере прав человека.

40. Рабочая группа также не видит законной цели или задачи в свободном и демократическом обществе, достижению которой способствовало бы ограничение прав г-на Эззата на свободу ассоциации и участие в ведении государственных дел в соответствии со статьями 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 21 и 25 Пакта путем заключения его в тюрьму.

41. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение г-на Эззата свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 22 и 25 Пакта¹⁰.

Категория III

42. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Эззата является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-на Эззата вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Вместе с тем, поскольку оно уже состоялось, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придало лишению его свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III.

43. Рабочая группа хотела бы отметить, что правительство нарушило право г-на Эззата на юридическую помощь в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Г-н Эззат был лишен права на адвоката на критической стадии уголовного судопроизводства, что подвергало его риску принуждения к даче признательных показаний. В этой связи Рабочая группа отмечает, что его адвокат смог оказывать ему помощь только со второго допроса до начала разбирательства и что ему не разрешили консультироваться со своим адвокатом в конфиденциальном порядке.

44. Рабочая группа также обеспокоена тем, что, хотя г-н Эззат не подвергался физическим пыткам, его следователи в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта подвергали его незаконным угрозам и психологическому давлению.

45. Рабочая группа также выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу изображения г-на Эззата в качестве «террориста-правозащитника» в видеофильме Министерства внутренних дел, который стал достоянием общественности, поскольку это серьезно подрывает презумпцию невиновности обвиняемых, гарантированную пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта¹¹. Рабочая группа напоминает, что все государственные должностные лица обязаны воздерживаться от любых действий, предприняющих исход судебного

Treasury (No. 2), UKSC 39, 19 June 2013 (United Kingdom); и *R. v. Oakes*, 1 SCR 103, 28 February 1986 (Canada).

¹⁰ См. также статьи 9, 10 и 11 Африканской хартии прав человека и народов и пункты 5 и 6 статьи 24 и статьи 30 и 32 Арабской хартии прав человека.

¹¹ См. также подпункт b) пункта 1 статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов и статью 16 Арабской хартии прав человека.

разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹². Хотя презумпция невиновности должна согласовываться с правом общественности на достоверную информацию в демократическом обществе, последнее должно быть соизмеримо с первым¹³. Практически автоматическое продление судами сроков предварительного заключения г-на Эззата без соблюдения надлежащей правовой процедуры и прав на справедливое судебное разбирательство является серьезным злоупотреблением властью, нарушающим право на личную свободу, право не подвергаться произвольному задержанию и право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта¹⁴.

46. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-на Эззата свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категория V

47. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение г-на Эззата свободы незаконной дискриминацией согласно международному праву для целей категории V.

48. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что г-н Эззат является адвокатом, специализирующимся на правах человека, и исполнительным директором правозащитной организации «Египетская ассоциация за права и свободы». Г-н Эззат собирал доказательства нарушений прав человека в своей стране, включая насильственные исчезновения и пытки, и публиковал их вместе со своими коллегами-правозащитниками.

49. Рабочая группа отмечает продолжающиеся репрессии со стороны правительства в отношении правозащитников, таких как г-н Эззат. В этой связи Рабочая группа помнит о том, что мандатарии специальных процедур Совета по правам человека недавно выразили серьезную обеспокоенность в связи с длительными сроками содержания под стражей правозащитников, которые, как сообщается, являются следствием их мирной и законной деятельности в защиту прав человека, и предупредили, что систематическое преследование правозащитников является еще одним свидетельством того, что правительство Египта применяет подход абсолютной нетерпимости к инакомыслию, которое зачастую подавляется под предлогом борьбы с терроризмом¹⁵.

50. С учетом этой практики Рабочая группа считает, что дискриминация со стороны правительства по причине активной правозащитной деятельности г-на Эззата является единственным правдоподобным объяснением его ареста и заключения под стражу. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Эззата свободы является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

¹² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также Комитет по правам человека, *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункты 3.5 и 8.3.

¹³ См. мнения № 26/2018, пункт 64; № 83/2017, пункт 79; и № 33/2017, пункт 86 е). См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 30; *Гридин против Российской Федерации*, пункты 3.5 и 8.3; См. Bundesverfassungsgericht judgment, BVerfGE 35, 202–245, 5 June 1973 (Germany); и 26-1(A) KCCR 534, 2012 Hun-Ma 652, 27 March 2014 (Republic of Korea).

¹⁴ Мнение № 37/2018, пункт 32.

¹⁵ Управление Верховного комиссара по правам человека, «Egypt: UN experts condemn 'systematic targeting' of human rights defenders», 28 September 2018, размещено по адресу <https://ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23163&LangID=E>.

51. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

52. Рабочая группа напоминает, что вытекающие из этого *erga omnes* обязательства обеспечения защиты «имеют обязательную силу для всех государств, образующих организованное международное сообщество» в горизонтальном измерении, а также обязательны «как для органов и обладателей (государственной) общественной власти, так и для самих личностей (в межличностных отношениях)» в вертикальном измерении¹⁶. Таким образом, обязанность соблюдать международные нормы в области прав человека, которые являются безусловными и всеобщими нормами, такие как запрет на произвольное задержание, возлагается на все органы и представителей государства, всех должностных лиц, включая судей, прокуроров, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, выполняющий соответствующие обязанности, а также на всех других физических и юридических лиц¹⁷. Ни одно лицо не вправе содействовать нарушению прав человека.

53. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других вынесенных за последние пять лет мнений, в которых Рабочая группа устанавливала, что правительство Египта нарушает свои международные обязательства в сфере прав человека¹⁸. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

Решение

54. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Эззата Гонейма носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 18, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

55. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Эззата и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

¹⁶ См. Inter-American Court of Human Rights, «Juridical condition and rights of undocumented migrants», advisory opinion OC-18/03, 17 September 2003, requested by Mexico, concurring opinion of Judge A. A. Cançado Trindade, paras. 74–85, available at www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_18_ing.pdf.

¹⁷ См. мнения № 40/2018, пункт 49; № 94/2017, пункт 73; 91/2017, пункт 102; № 83/2017, пункт 90; № 76/2017, пункт 85; № 1/2016, пункт 43; № 37/2014 пункт 42; № 36/2014 пункт 21; № 35/2014, пункт 19; № 34/2014, пункт 34; № 27/2014, пункт 32; № 22/2014, пункт 25; № 48/2013, пункт 14; № 36/2013, пункты 34 и 36; № 35/2013, пункты 35 и 37; № 34/2013, пункты 33 и 35; № 9/2013, пункт 40; № 60/2012, пункты 20–21; № 54/2012, пункт 38; № 50/2012 пункт 27; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 38/2012, пункт 33; № 64/2011, пункт 25; № 49/2011 пункт 12; № 39/2011 пункт 17; № 38/2011, пункт 16; № 37/2011 пункт 15; № № 21/2011 пункт 39; № 20/2011, пункт 25; № 16/2011, пункт 5; № 15/2011 пункт 5; № 13/2011 пункт 12; и № 5/2011 пункт 6.

¹⁸ См. например, мнения № 27/2018, 26/2018, 83/2017, 78/2017, 30/2017, 60/2016, 54/2016, 42/2016, 41/2016, 7/2016 и 6/2016.

56. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Эззата и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

57. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Эззата и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

58. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер.

59. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать факультативные протоколы к международным пактам.

60. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

61. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Эззат освобожден, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Эззату компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Эззата, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами.
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

62. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

63. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

64. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 21 ноября 2018 года]

¹⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.